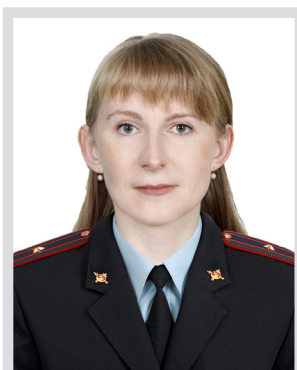
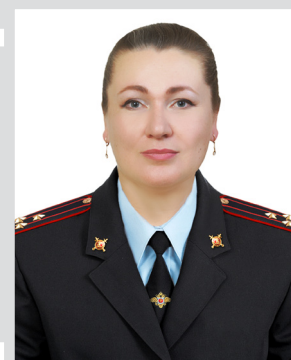

УДК 343.341.48

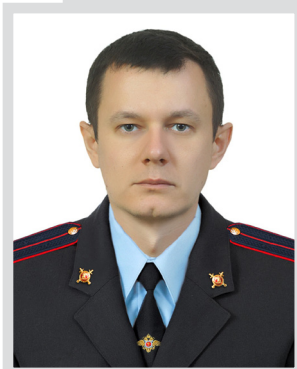
DOI: 10.24412/1998-5533-2026-1-177-182

Проблемные аспекты преступлений с административной преюдицией***Зейналбдыева Анна Васильевна***

Кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Белгородского юридического института МВД России
имени И.Д. Путилина

Томащук Яна Юрьевна

Кандидат педагогических наук,
заместитель начальника кафедры уголовно-правовых дисциплин
Белгородского юридического института МВД России
имени И.Д. Путилина

Савин Виталий Сергеевич

Слушатель факультета заочного обучения
Белгородского юридического института МВД России
имени И.Д. Путилина

В данной работе рассматриваются проблемные вопросы привлечения лиц к уголовной ответственности за преступления с административной преюдицией. Исследование направлено на формирование единой концепции критериев криминализации деяний, которым предшествует административное правонарушение, а также на разработку унифицированного подхода к законодательному оформлению соответствующих положений. Задачи исследования включают: анализ возможности применения положений о малозначительности деяния к преступлениям с административной преюдицией; исследование законодательных связей между нормами и институтами уголовного, административного и уголовно-процессуального права; оценку необходимости проверки законности решения по административному делу при возбуждении и расследовании уголовного дела с административной преюдицией.

Актуальность исследования обусловлена выявленными пробелами в законодательстве и правоприменительной практике, что определяет его научную и практическую значимость. Основные выводы заключаются в разработке предложений по совершенствованию действующего законодательства Российской Федерации. Практическая значимость исследования заключается в потенциальном повышении эффективности привлечения к уголовной ответственности за преступления с административной преюдицией.

Ключевые слова: административная преюдиция, общественная опасность, опасное состояние личности, уголовная политика, криминализация деяний, декриминализация деяний, административное правонарушение

Для цитирования: Зейналбдыева А.В., Томащук Я.Ю., Савин В.С. Проблемные аспекты преступлений с административной преюдицией // Вестник экономики, права и социологии. 2026. № 1. С. 177–182. DOI: 10.24412/1998-5533-2026-1-177-182.

Возвращение административной преюдиции в уголовное законодательство соответствует направлению государственной политики последних лет. Данный инструмент позволяет перевести некоторые преступления с минимальной общественной опасностью в категорию административных правонарушений, что снижает нагрузку на систему уголовного судопроизводства. Кроме того, он даёт «второй шанс» лицам, которые в основном не склонны к совершению преступлений, но нуждаются в определённом контроле со стороны правоохранительных органов [1].

Некоторые правоведы считают, что исключение составов преступлений с административной преюдицией обусловлено тем, что структура Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации противоречит принципу основания уголовной ответственности, закреплённому в ст. 8 УК РФ. Наблюдается тенденция к возрождению концепции опасного состояния личности, но в несколько изменённом виде.

Б.В. Яцеленко отмечает, что в преступлениях с подобной конструкцией основанием для привлечения к уголовной ответственности служит не общественно опасное деяние, а характеристика субъекта преступления – факт наличия административного наказания. Этот возрождённый институт имеет межотраслевой характер. Уголовное законодательство в данном случае выступает инструментом жёсткого реагирования в отношении лиц, уже подвергшихся административному наказанию. Иными словами, уголовный закон применяется как крайняя мера воздействия к тем, кто уже имеет статус «наказанного» в рамках административного права [2].

Следует рассмотреть различные трактовки правовой сущности преступлений с административной преюдицией. Показательным примером служит уголовное дело в отношении А.Б. Боднарука [3].

А.Б. Боднарук, не имеющий права управления транспортным средством, был привлечён к административной ответственности по ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ за управление автомобилем в состоянии алкогольного опьянения. В течение месяца он дважды повторно управлял автотранспортом в нетрезвом виде. Мировой судья квалифицировал каждый из этих эпизодов как совокупность преступлений, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ.

Постановлением президиума суда Ненецкого автономного округа решение мирового судьи и апел-

ляционное определение в отношении А.Б. Боднарука по третьему инциденту были отменены, а уголовное дело прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ из-за отсутствия в действиях обвиняемого состава преступления. Суд обосновал это тем, что признание действий А.Б. Боднарука двумя отдельными преступлениями и повторное наказание не соответствуют положениям ст. 264.1 УК РФ.

Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации выразил несогласие с решением президиума суда Ненецкого автономного округа в кассационном представлении. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев дело, согласилась с аргументами кассационного представления и отменила постановление президиума суда Ненецкого автономного округа. Мотивация заключалась в следующем.

Уголовная ответственность по ст. 264.1 УК РФ наступает, если лицо совершает правонарушение после привлечения к административной ответственности за аналогичные действия. При этом должно соблюдаться условие, что срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, ещё не истёк, либо у лица имеется непогашенная судимость за преступления, предусмотренные ч.ч. 2, 4, 6 ст. 264 или ст. 264.1 УК РФ.

Важно отметить, что вынесение приговора по ст. 264.1 УК РФ не влияет на течение срока административного наказания. Неоднократное управление автомобилем, трамваем или другим механическим транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения в период действия административного наказания, назначенного в соответствии с ч.ч. 1 или 3 ст. 12.8 или ст. 12.26 КоАП РФ, квалифицируется как отдельные преступления, предусмотренные ст. 264.1 УК РФ. Каждое новое нарушение влечёт новую уголовную ответственность.

Верховный Суд РФ закрепил позицию, согласно которой ключевым, определяющим элементом состава преступления с административной преюдицией выступает специфическое положение лица, к которому применено административное взыскание. Это положило конец теоретической дискуссии о юридической сущности данных преступлений [4].

Рассматривая проблемы, которые возникают на практике, стоит отметить, что они связаны как с существующими объективными проблемами, так и с негативным влиянием субъективного фактора.

Прежде всего, необходимо отметить сложности, возникающие в связи с формированием доказательственной базы по рассматриваемой категории дел. Так, в силу применения судами административной преюдиции расширяется предмет доказывания.

В частности, суд должен установить факт привлечения подсудимого к административной ответственности. В соответствии с содержанием Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации [5] и Постановления Конституционного суда Российской Федерации [6], лицо считается подвергнутым административному наказанию с момента вступления в законную силу постановления о назначении ему данного наказания и в течение года со дня окончания исполнения данного наказания.

Если в качестве административного наказания был назначен административный штраф, который был уплачен лицом, подвергнутым административному наказанию, оно считается подвергнутым данному наказанию в течение года с момента уплаты административного штрафа.

Указанное означает, что для назначения уголовного наказания по рассматриваемым статьям суду надлежит проверить и сопоставить: даты назначения; вступления в силу постановлений о назначении административного наказания; даты окончания исполнения такого постановления; установить факт и дату уплаты административного штрафа.

Принципиальными моментами является определение срока, так как если установленный годичный срок истек, лицо не считается подвергнутым административному наказанию.

В установлении нуждаются возможные факты пересмотра постановлений о назначении административного наказания или постановления, связанные с его исполнением. И формирование доказательственной базы в данном случае сопряжено с различными сложностями.

При рассмотрении особенностей административной преюдиции стоит отметить несовершенство законодательной конструкции и отсутствие унифицированного взгляда на рассматриваемый правовой институт. В уголовном законодательстве наблюдается неоднородность в терминологическом оформлении, которая выражается в использовании в различных нормах словосочетаний «лицо, привлечённое к административной ответственности» и «лицо, подвергнутое административному наказанию». В формулировках диспозиций отсутствует единый стандарт при применении понятия «неоднократно» [7].

С целью унификации юридической терминологии, характеризующей уголовные деяния, совершаемые на основе предварительных административных правонарушений, представляется обоснованным заменить термин «лицо, привлечённое к административной ответственности» на более конкретный и законодательно закреплённый термин «лицо, под-

вергнутое административному наказанию». Такая замена мотивируется наличием чёткого нормативного определения последнего понятия.

В соответствии со ст. 4.6 КоАП РФ лицо считается подвергнутым административному наказанию с момента вступления в законную силу постановления о назначении наказания и в течение одного года после исполнения данного постановления. На необходимость привлечения к уголовной ответственности указывает недостаточная эффективность применённых мер административного воздействия к субъекту, подвергнутому административному наказанию [7].

Несмотря на то что мелкое хищение признаётся общественно опасным деянием, закреплённым в ст. 158.1 УК РФ, единичный факт его совершения не влечёт уголовной ответственности. Решающим условием для наступления ответственности является статус субъекта - лица, которое ранее уже было подвергнуто административному наказанию за мелкое хищение в соответствии с ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ.

Правоприменительная практика выявляет определённые противоречия. В ситуациях, когда два человека совершают абсолютно идентичные действия, представляющие одинаковую степень общественной опасности, последствия для них могут различаться. Например, гражданка В., уже имевшая административное наказание за мелкое хищение, была привлечена к уголовной ответственности по ст. 158.1 УК РФ за кражу алкоголя из магазина на общую сумму 1396 руб. 15 коп. В то же время гражданин Ш., совершивший хищение микроволновой печи стоимостью 2500 руб. из арендованной им квартиры, понёс лишь административную ответственность по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ [8].

Стоит обратить внимание на то, что при конструировании норм с административной преюдицией не всегда учитываются базовые принципы уголовно-правового института судимости. В качестве примера выступает ст. 158.1 УК РФ. В данном случае законодатель упустил из виду лиц, имеющих судимость за совершение хищений, указав только лиц, подвергнутых административному наказанию по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ.

Представляется необходимым устранить существующий законодательный пробел. Примером в данном контексте служит ст. 264.1 УК РФ, где в качестве субъекта преступления предусмотрено не только «лицо, подвергнутое административному наказанию» за управление транспортным средством в состоянии опьянения либо за невыполнение законного требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, но также и лицо, «имеющее судимость» за совершение преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ [3]. Это законодательное положение расширяет понятие субъекта преступления, учитывая как факты адми-

нистративных наказаний, так и наличие судимости за аналогичные деяния, что позволяет более полно охарактеризовать категорию лиц, совершивших преступления данного вида.

В настоящей работе целесообразно акцентировать внимание на пробеле в законодательном взаимодействии между нормами и институтами уголовного, административного и уголовно-процессуального права.

Стоит отметить, что институты соучастия и неоконченного преступления отсутствуют в административном праве. Соответственно, в научных кругах возникают дискуссии относительно возможности квалификации преступлений с административной преюдицией как неоконченных и совершения таких деяний в соучастии. Однако, исходя из отсутствия примеров в следственно-судебной практике, можно прийти к выводу, что рассматриваемые институты не применимы к преступлениям с административной преюдицией [7].

Считаем целесообразным проанализировать вопрос о возможности применения положения о малозначительности к деяниям, образующим состав преступления с административной преюдицией, предусматривающим наступление уголовной ответственности за повторное совершение того же самого деяния, за которое лицо ранее понесло административное наказание. В основе такого подхода лежит идея о том, что, если административное взыскание не возымело должного эффекта, то за последующее аналогичное действие должно последовать уголовное преследование.

Тем не менее эта логика представляется несколько искажённой в контексте ст. 158.1 УК РФ. Предметом мелкого хищения, выступающего основанием для административной преюдиции, может быть имущество, стоимость которого превышает 1000 руб., но не выходит за рамки 2500 руб. Возникает вопрос: представляет ли такое деяние реальную общественную опасность? В результате проведённого опроса среди лиц, осуществляющих предварительное расследование, было установлено, что большинство из них считают, что в данном случае возможно применение ч. 2 ст. 14 УК РФ, однако это может привести к «сокрытию преступлений от учёта» [7].

На первый взгляд, проверка юридической обоснованности первичного (или повторного) административного правонарушения может показаться излишней. Ведь ст. 90 УПК РФ гласит, что обстоятельства, уже установленные вступившим в силу судебным решением (за исключением решений, вынесенных в упрощённом порядке согласно ст.ст. 226.9, 316, 317.7 УПК РФ, либо иных решений, принятых в гражданском, арбитражном или административном процессах и также вступивших в законную силу), признаются всеми участниками уголовного процесса без дополнительного анализа.

Тем не менее существуют обстоятельства, при которых подобная проверка становится необходимой. Например, возможны очевидные ошибки в квалификации правонарушения, технические неточности в оформлении документов, случаи выявления фактов фальсификации доказательств, которые легли в основу решения о виновности лица, либо же случаи, когда доказательствам была дана неверная оценка. В подобных ситуациях даже наличие вступившего в силу решения не исключает необходимости пересмотра обстоятельств дела [9].

Как утверждает З.Э. Эргашева, для корректной квалификации преступления, основанного на административной преюдиции, необходимо подтвердить законность привлечения к административной ответственности. Требуется установить наличие всех элементов состава правонарушения в деяниях лица, уже понесшего административное наказание [10].

Н.И. Пикуров полагает, что даже при наличии преюдиции необходимо убедиться в обоснованности предыдущего привлечения лица к ответственности за первое правонарушение, особенно если есть основания сомневаться в правомерности данного решения. По его мнению, поскольку административные гарантии, обеспечивающие защиту от необоснованного привлечения к ответственности, менее надёжны, чем уголовно-правовые, такая преюдиция не должна автоматически приравниваться к преюдиции, предусмотренной ст. 90 УПК РФ. Исключением являются ситуации, когда решение об административной квалификации и привлечении к ответственности было принято судом. В случаях, когда такое решение принимается другим органом административной юрисдикции, его правомерность подлежит проверке в ходе уголовного процесса на общих основаниях [11].

Следовательно, требования ст. 90 УПК РФ о межотраслевой преюдиции не учитывают особенности процедур, применяемых в уголовном судопроизводстве. В связи с этим становится очевидной необходимость проверки законности назначения административного наказания в ходе уголовного процесса по делам о преступлениях, в составе которых присутствует административная преюдиция [12].

Это обстоятельство подтверждается представлением в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации законопроекта под номером 791911-7, предлагающего исключить из обозначенной нормы положение о преюдиции постановлений, принятых на основании КоАП РФ [13].

Нередко решение о начале уголовного преследования по делам о преступлениях с административной преюдицией инициируется уже после привлечения лица к административной ответственности и отбытия административного наказания, например, в виде ареста.

Как должен действовать сотрудник правоохранительных органов в такой ситуации? Необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела представляется некорректным решением, поскольку деяние обладает признаками уголовно наказуемого, а административное взыскание было наложено необоснованно, так как суд не располагал информацией о неоднократности деяния и его связи с другим правонарушением.

Принимая во внимание представленную информацию, одновременное привлечение к уголовной ответственности лица, уже понесшего административное наказание, вступает в конфликт с основополагающим конституционным принципом, не допускающим двойную ответственность за одно и то же деяние.

Учитывая существование административной преюдиции в уголовном праве, полагаем необходимым создать механизм координации между положениями уголовно-процессуального, уголовного и административного законодательства. В частности, следует рассмотреть вопрос о возможности учёта ранее понесённого административного наказания при определении уголовного наказания в описанном случае [7].

Исходя из вышеизложенного, преступления с административной преюдицией являются распространёнными деяниями, нуждающимися в глубоком теоретическом осмыслении. Для единообразного применения необходима стандартизация соответствующих уголовно-правовых норм, гарантирующая их последовательное использование, а также гармонизация с правилами административного и уголовно-процессуального права.

Литература:

1. Александров А.Н., Дизер О.А., Недоступенко Т.А. Формирование доктринального подхода к общественной опасности как признаку преступлений и административных правонарушений // Правоприменение. 2024. Т. 8. № 4. С. 93–102.
2. Яцеленко Б.В. Социально-правовая природа преступления с административной преюдицией // Вестник Российской правовой академии. 2018. № 2. С. 79–84.
3. Капинус О. С. Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы теории и практики // Журнал российского права. 2019. № 6(270). С. 78–86.
4. Определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 9 января 2019 г. № 63-УДП18-3 // СПС Гарант.
5. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: постановление Пленума Верховного Суда РФ: от 9 декабря 2008 г. № 25 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 2.
6. По делу о проверке конституционности положений статьи 4.6 и части 1.3 статьи 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Костромского областного суда: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.06.2020 № 28-П // СПС Гарант.
7. Вишнякова Н.В. Преступления с административной преюдицией: проблемы законодательного и правоприменительного характера // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 1(34). С. 5–12.
8. Постановление Падунского районного суда г. Братска Иркутской области № 5-58/2019 от 16 мая 2019 г. по делу № 5-58/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/I4MLhbTbdI50/>
9. Сабитов Р.А. Административная преюдиция в уголовном праве: за и против // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2019. Т. 4. № 1. С. 84–90.
10. Эргашева З.Э. Обстоятельства, имеющие значение для квалификации по делам о преступлениях с административной преюдицией // Российский следователь. 2018. № 4. С. 62–65.
11. Квалификация преступлений: учеб. пособие / Под ред. К.В. Ображиева, Н.И. Пикурова. М. : Юрлитинформ, 2016. 352 с.
12. Постановление Падунского районного суда г. Братска Иркутской области № 5-58/2019 от 16 мая 2019 г. по делу № 5-58/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/I4MLhbTbdI50/>
13. Законопроект № 791911-7 О внесении изменения в статью 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/791911-7/>

Problematic Aspects of Crimes with Administrative Prejudice

Zeynalbdyeva A.V., Tomashchuk I.U., Savin V.S.
Belgorod Law Institute of Ministry of the Internal of the Russian Federation
named after I.D. Putilin

This paper examines the problematic issues of bringing persons to criminal responsibility for crimes with administrative prejudice. The research is aimed at forming a unified concept of criteria for criminalization of acts preceded by an administrative offense, as well as at developing a unified approach to the legislative formulation of relevant provisions. The objectives of the study include: analysis of the possibility of applying provisions on the insignificance of an act to crimes with administrative prejudice; research of legislative relations between norms and institutions of criminal, administrative and criminal procedure law; assessment of the need to verify the legality of a decision in an administrative case when initiating and investigating a criminal case with an administrative prejudice.

The relevance of the study is due to the identified gaps in legislation and law enforcement practice, which determines its scientific and practical significance. The main conclusions are to develop proposals for improving the current legislation of the Russian Federation. The practical significance of the study lies in the potential increase in the effectiveness of criminal prosecution for crimes with administrative prejudice.

Keywords: administrative prejudice, public danger, dangerous state of personality, criminal policy, criminalization of acts, decriminalization of acts, and administrative offense

